

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

**РАНЕННЫЙ
ЗВЕРЬ**

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.

К 60 Раненый зверь / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-699-78849-1

Любовь вспыхнула между Павлом и Лизой неожиданно, с первого взгляда. Несколько месяцев молодые люди буквально не могли оторваться друг от друга. А потом пришло время расставаться: Павла призвали в армию. Лиза обещала ждать — и Паша ушел отдавать долг Родине с легким сердцем. Он героически воевал в Афганистане, был награжден орденами и медалями, а когда вернулся домой раньше времени... застал свою девушку в постели с любовником. В приступе бешенства Паша выбросил нового Лизиного ухажера из окна. Воина-интернационалиста осудили на шесть лет. Когда он вышел на свободу, наступили совсем другие времена: братки, рэкет, шальные деньги... Паша оценил обстановку — и окупился в новую жизнь с головой...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78849-1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1991—1994 гг.

Глава 1

Вода чистая, спокойная, даже ряби на ней нет. А на дне реки отражается ярко-синее небо с узкими полосками белых, пронзенных лучами солнца облаков. Погода замечательная — тепло, безветренно, тихо; такая же безмятежность и в самой воде, как будто там затаилось сонное царство. Поплавок из гусяного пера стоит ровно, не шелохнется, клева не было, зато клевал носом сам рыбак.

Павел Каменев любил рыбалку не столько из-за улова, сколько из-за умиротворения, в которое погружало это занятие. Чуть почувствовал перенапряжение сил и нервов, так сразу сюда, на реку — когда в одиночку, когда с друзьями. В одиночестве даже лучше отдыхается. И даже сто грамм для этого не требуется.

Проблемы и суета растворялись в сладкой дреме наползающего сна. Спокойно на душе, легко... Но улова нет, а без него удовлетворение будет неполным. Если не ловится в одном месте, следует перейти на другое. Это правило актуально как для рыбака, так и для коммерсанта. Если товар не берут одни,

возьмут другие. Главное, шевелиться, а не стоять на одном месте. В закрытый рот шампанское не течет...

Павел сбросил с себя дремотное состояние, выдернул из воды крючок. Все, пора менять место. Он вышел на полянку с выгорающей на солнце травой. С возвышенности над рекой спускалась хорошо протоптанная тропка, прорезала пышный ивняк и расползалась по тонкой полоске галечного берега. Отличное место для купания. Дно из мелкого камня, без ила и камышей, в двух-трех метрах от берега вода уже по шею. Павел знал это место — здесь они с друзьями жарили шашлык, пили водку и веселили девочек. Сейчас он один. И спиртного ни грамма. Но без девочек не обошлось... Сначала он услышал всплеск воды, затем уловил движение в ивовых зарослях. А потом появилась девушка с длинными, как у русалки, волосами и обнаженной грудью. Маленького темного треугольника в низу живота быть не должно, потому как с этого места у русалки начинается чешуйчатый хвост, но хвоста не было. А треугольник из волос был — маленький, аккуратный, возбуждающий...

Павел вдруг понял, что сейчас проснется. Он же засыпал над удочкой в тишине остановившейся жизни. И в армии он засыпал, и в зоне. И сколько раз ему снилась длинноволосая обнаженная красавица, выходящая из реки... озера... моря... Она подходила к нему, протягивала руку, и он просыпался... И ни разу даже обнять ее не смог...

Сейчас девушка тоже шла к нему, на ходу с невозмутимым видом выжимая волосы. Сейчас она увидит его, улыбнется, протянет руку, и на этом

все... он проснется. Не может не проснуться. Ведь это она, девушка из его снов. Темно-русые волосы, четкая линия скул, нежные черты лица, красивые, с поволокой глаза, чувственный рот... Нос, правда, широковат. Зато какая фигура — великолепная грудь, тонкая талия, красивые стройные ноги...

Наконец-то девушка заметила Павла. Но не улыбнулась, и руки к нему не потянула. Растерянно вздрогнув, суетливо закрыла грудь одной рукой, а второй — низ живота. Но в то же время она не останавливалась, а продолжала приближаться к нему. Но на парня не смотрела, ее взгляд лихорадочно рыскал по земле у его ног.

— Где моя одежда? — возмущенно спросила незнакомка.

Павел в замешательстве смотрел на нее. Он должен был отвернуться от девушки, а лучше каким-то чудом исчезнуть с ее глаз, но ведь она не настоящая, это всего лишь сон... Хотя голос ее звучал как наяву.

— Не знаю! — мотнул он головой.

Собственный голос должен был вернуть его в скучную реальность, но чудесная девушка не исчезала. И продолжала наседать на него.

— Куда ты дел мой сарафан?

— А он должен быть здесь?

Действительно, это же сон, какая может быть одежда?.. Но если захотеть, она появится.

— Зачем ты это сделал? — Красавица пятилась к воде, чуть не плача от обиды.

— Да не брал я твой сарафан!

— Держи, дура! — донесся вдруг откуда-то со стороны возглас, и в небо взметнулся сверток. Он

пронесся над головой девушки от одного куста до другого.

И тут из-за куста появился белобрысый дылда с коротким, будто подрубленным снизу носом. Из-за другого куста поднялся темно-русый здоровяк с массивной головой на широкой, крепко накачанной шее. Этот амбал и поймал сверток, который и оказался тем самым исчезнувшим сарафаном. Его перевязали пояском, чтобы он не раскрылся на лету как парашют.

— Отдай! — Девушка бросилась к свертку, но амбал швырнул его в сторону Павла.

А поймал его третий персонаж из компании. Это был неказистый, среднего роста паренек с хорошо развитой мускулатурой. На нем не было майки — видимо, для того, чтобы хорошо прокачанный пресс живота бросался в глаза. Но девушка бросилась к нему вовсе не для того, чтобы выразить свое восхищение. Она тянула к нему руки, чтобы отобрать свою одежду.

Это сделал Павел. Он рванул к парню и выхватил у него сверток в начальной точке полета.

— Эй, ты чего!

Павел был занят свертком, поэтому запоздало уловил опасный для себя момент. Он не успевал убрать голову с линии удара, но смог повернуть лицо так, что кулак прошел по касательной вдоль скулы. Сильный был удар, отлично поставленный, и хорошо, что Павел сумел ослабить его действие. Впрочем, он бы в любом случае выдержал этот удар. Лицо у него тяжелокостное, скулы широкие и мощные, подбородок чугунный. Кулаком вырубить Каменева трудно.

Ответ не заставил ждать. В плече Павла будто образовался тяжелый стальной шар, который через распрямленную руку вкатился в слабосжатый кулак, и парень вбил его в противника. Сделал он это, четким «цуки» ударив в шею под самое ухо. Мысленный шар сделал свое дело, и парень, впад в нокаут, рухнул в траву.

— Ну ни фигя себе!

Движение за спиной Павел уловил еще раньше, чем оттуда же донесся возмущенный голос. Кто-то стремительно надвигался на него, создавая реальную угрозу. Обычно Павел старался не пользоваться ногами в реальном бою, но ситуация располагала, поэтому он провел «уширо-гери». Поймав противника периферийным зрением, резко выбросил ногу назад. «Гери» — это по-русски гиря. Так шутил Павел. И гирю в живот парню он вогнал мысленную. Только вот удар вышел вовсе не шуточный. Бедолагу скрутило от боли и метра на два отшвырнуло назад. Павел хотел добить его нижним звеном сборной бамбуковой удочки, но, глянув на него, расстался с этой затеей. И без того бедному досталось...

Бамбуковой палкой он блокировал удар белобрисого дылды, который с диким ревом бросился на него. Дальше последовал удар локтем в челюсть. К сожалению, здоровяк с бычьей шеей не позволил ему нанести концентрированный удар. Этот бугай надвигался на Павла так стремительно, что нужно было спешить.

Парня атаковали с двух сторон, он блокировал удары, наносил ответные — сильные, хлесткие, но не концентрированные. Именно поэтому против-

ник смог продержаться против него целых пять-шесть секунд.

За это время первые два парня в себя не успели прийти, помощь второй паре не оказали. Но и девушка не успела надеть свой сарафан, хотя очень спешила.

— Ну, ты и козел! — простонал бугай с бычьей шеей.

Пытаясь подняться на ноги, он смотрел на Павла зло, с ненавистью, но вместе с тем изумленно. Он, казалось, не мог поверить, что его ткнули мордой в грязь, как неразумного щенка. В нем мышечной массы как минимум центнер, и дрался он хорошо. Павел мог это подтвердить, поскольку прочувствовал на себе мощь его правильно поставленных ударов. На своих блоках прочувствовал... Он такой крутой, а тут какой-то рыбак с печки бряк. Раз-два, три-четыре, и все лежат... Обидно. До боли обидно. До боли в печени, которую пробил Павел. Эта боль и не позволяла «быку» подняться.

А парень этот был похож на быка не только из-за своей физической мощи. Русые кучерявые волосы, круглые глаза, вытянутое лицо, широкий с крупными ноздрями нос. Уж очень он внешне был похож на мультяшного бычка, которого взрастил волк. Только у того бычка глаза были добрые, а у этого налитые кровью.

Он мог бы превозмочь боль и броситься на Павла, но для этого ему не хватало решительности. Слишком уж сильное впечатление произвел на него нечаянный противник. И техникой боя он внушал опасение, и своей комплекцией. Метр восемьдесят

рост, тяжелые покатые плечи, сильные руки, крепкие кулаки...

Павел пристально смотрел на него. Казалось, при этом он не замечал ничего вокруг. Но так только казалось. Девушка торопливо одевалась, и он не хотел смущать ее своим взглядом. Но периферийное зрение работало. Парни приходили в себя, набирались сил для реванша. В любой момент мог начаться второй раунд. И на этот раз недобитый квартет мог атаковать Павла разом.

Впрочем, это не страшно. Самое сложное — драться одному против двоих, а когда нападающих трое-четверо, они, как правило, только мешают друг другу. Но у правил бывают исключения. Поэтому Павел взял девушку за руку, как только она надела сарафан, и повел вверх по тропе. Она покорно семенила за ним.

— Мы еще встретимся, урод! — донеслось им вслед.

Но Павел только усмехнулся в ответ на эту пустую угрозу. Ничего эти бакланы ему не сделают.

Они вышли на пыльную, в колючих камешках дорогу, когда девушка спохватилась.

— А босоножки?.. А полотенце?..

Павел кивнул. Похоже, она оставила у реки не только полотенце и босоножки.

— Еще что?

Возможно, помимо купальника и прочего девушка посеяла еще и сумку с вещами.

— Ничего.

— Ну, тогда пошли...

Не хотел он возвращаться на поляну. И уходить от нее нужно было как можно скорее. Вдруг хули-

ганье опомнится и ринется за ними, вооружившись палками и камнями. А может, и ножи у них вдруг отыщутся. А самый выигрышный бой тот, которого удалось избежать.

— Ой!

Девушка вдруг дернулась и запрыгала на одной ноге, пытаясь рассмотреть ступню другой. А под большим пальцем у нее густо выступила кровь. Похоже, незнакомка порезалась стеклом.

Павел отыскал подорожник, сорвал лист, приложил его к ране, закрепил с помощью чистого носового платка. Подхватил девушку на руки и быстрым шагом понес по дороге.

Красавица из сновидений у него в объятиях. Он с волнением вдыхал запах ее мокрых волос, ощущал упругое девичье тело, прикрытое лишь тонкой тканью дешевого, выцветшего на солнце сарафана. Подол платья высоко задрался, открывая взгляду загорелые ноги, тепло которых он чувствовал рукой. Красивые ноги, с мелкими царапинами на них...

Девушка обнимала Павла за шею. Волнующее тепло разлилось по всему его телу, внизу живота запульсало и завибрировало. Казалось бы, от такой пульсации Павел должен был проснуться, но девушка не исчезала, и острые ощущения не оставляли его. Объяснение тому простое. Это не сон. И драка была реальная, и девушка не плод воображения. Все происходит наяву. И он реально идет по дороге, удерживая на руках свою ожившую мечту...

— А куда мы? — спросила девушка.

Трудно было назвать ее голос нежным, густоват

он для этого, но звучание приятное и такое же волнуемое, как все в ней.

— А куда надо?

— Туда! — Она махнула в сторону поселка, рельефная линия которого угадывалась далеко за полем.

Далеко — это четыре километра по прямой. Павел был разведчиком на войне, и глазомер у него развит, чтобы определять расстояние с минимальной погрешностью. И в афганских горах этот глазомер не подводил, и здесь, на Среднерусской равнине работал исправно. Четыре километра до Саврасовки, плюс-минус двести метров. А если по дороге, то еще больше.

— Далеко ты ушла.

— Чем дальше, тем людей меньше.

Август месяц на дворе, святой Илья уже в воду помочился, значит, купаться нельзя, вернее, не принято. Вода теплая, солнце жаркое, а все равно купальщиков значительно меньше, чем в том же июле. Потому и людей на реке немного, а вдалеке от городов и поселков и вовсе никого.

— Понятно. А как тебя зовут?

— Оксана.

— Оксана любит загорать без одежды?

И глаз у него наметанный. Ему бы хватило и мгновения, чтобы рассмотреть девушку, а он пялился на нее долгие секунды. Загар у нее равномерный по всему телу — этого нельзя было не заметить.

— Ну, не то чтобы люблю...

— Производственная необходимость?

- В смысле? — не поняла она.
- Вдруг ты фотомодель.
- Скажете тоже! — фыркнула девушка.
- А почему бы и нет? Внешность позволяет...
- Да ладно! С моим-то шнобелем!

Павел покачал головой. Оксана явно недооценивала себя. Это плохо. Обычно симпатичные, но не уверенные в себе девушки низко падают, пытаются доказать свою состоятельность. И доказывают они это в объятиях всяких придурков, которые потом же и выставляют их на посмешище. Может, Оксана переспала и с кем-то из тех парней, с которыми Павел только что имел дело. А может, с ними со всеми. Может быть, она отошла от парней, чтобы позагорать голышом, а они нагрянули к ней всем скопом и устроили развеселую игру. И она повелась. Ей бы в реку обратно, а она за сарафаном бегать начала, как собачка... Судя по выражению ее лица, ее злила такая игра, но ведь она могла притворяться, желая набить цену себе...

Павел осадил себя. Что за глупые мысли? Он же мужик и должен держать себя в руках. А у него от перевозбуждения мысли, как у сопливого юнца.

— Нормальный у тебя нос... Значит, из Саврасовки ты?

— В общем, да.

— В общем?

— Я в Засежье учусь, в медицинском... Каникулы уже заканчиваются, — как-то не очень грустно сказала Оксана.

И снова в голову полезли дурные мысли. Медицинское училище в Засежье имело дурную славу.

Хочешь девушку снять, поезжай в общежитие мед-училища, там всегда найдешь с кем переспать. Но и подцепить от них какую-нибудь заразу запросто было можно. Девочки хоть и дружили с медициной, но через одну болели гонореей. Павел в свое время убедился в этом на личном опыте. И с невинностью он в этой общаге расстался, и лечиться потом пришлось — в санчасти учебного полка, куда он попал по призыву.

Может, и Оксана кому-то дала... путевку в большую половую жизнь. И не одну.

— На какой курс перешла?

— На четвертый. Еще полгода, и все...

— На фельдшера учишься?

— А вы откуда знаете?

Павел многозначительно промолчал. Медсе-страми после трех лет учебы становятся, а на фельдшера-лаборанта плюс еще полгода уходит. И еще он знал, что именно будущие фельдшерицы больше всего и зажигают, особенно на третьем курсе.

Не очень-то испугалась Оксана, увидев его у реки. Руками наготу закрыла, но возмутилась несильно. В игру с местными отморозками охотно вступила, причем собственная нагота ее не очень смущала. И к нему, к незнакомому мужчине жметя без всякого стеснения.

— А куда мы идем? — снова спохватилась она.

— Не на себе же тебя в Саврасовку нести...

Павел свернул с дороги в заросли вербняка.

— Куда ты меня тащишь? — Ее тело заметно на-пряглось.

— В кусты.